

Мать Сюй никак не ожидала, что Сюй Фэн явится так рано. Она рассчитывала сначала поговорить со спящим Вэй Линем и найти способ разлучить их с сыном, но планы рухнули — её застали на месте преступления.

— Я... я просто пришла посмотреть, ради кого ты наотрез отказываешься возвращаться домой! — выпалила Мать Сюй. Встретившись с сыном, она, несмотря на секундную растерянность, ничем не выдала своей слабости. — И погляди на себя, как ты задержался!

— Просто посмотреть? — Сюй Фэн прищурился. Он слишком хорошо знал характер матери, чтобы поверить в подобный порыв. — Если ты действительно хотела просто взглянуть на него, почему не позвала меня с собой?

Сейчас любое упоминание о Вэй Лине действовало на Сюй Фэна как оголенный нерв. Стоило задеть эту тему, и боль проникала до самых костей. Пока Вэй Линь не придет в себя, это состояние вряд ли изменится.

— А если бы я сказала, ты бы позволил мне прийти? — парировала Мать Сюй. Она прекрасно понимала, в каком состоянии сейчас находится сын: если бы она попыталась договориться с ним заранее, он бы её и на порог больницы не пустил.

Сюй Фэн промолчал — возразить было нечего. В его глазах родители оставались заложниками собственной гордости. Они не могли смириться с его ориентацией и тем более не собирались принимать мужчину, которого он полюбил. Даже если Вэй Линь ни в чем не виноват, для отца с матерью он навсегда останется искусителем, совратившим их сына. Кого волнует, как всё было на самом деле? Им важен лишь итог: два парня сошлись вместе.

— Сюй Фэн, посмотри на него! — с горечью воскликнула мать. — Он лежит здесь без памяти, и еще неизвестно, очнется ли вообще. И ты собираешься вот так всю жизнь провести у его постели?

Единственное, чего она сейчас отчаянно желала, — чтобы её младший сын одумался и вернулся к нормальной жизни. Но даже если это невозможно, неужели он обречет себя на вечное дежурство у постели живого трупа?

— Он очнется! Врачи дают восемьдесят процентов! — Сюй Фэн мгновенно вскипел, уловив в её голосе пренебрежение к состоянию любимого. — Как только он придет в себя, мы сразу уедем из Города Б.

Услышав это, Мать Сюй слегка пожалела о своей резкости. В глубине души она была женщиной доброй и не желала никому участи вечного пленника больничной койки, но когда речь заходила о её любимом сыне, эмоции брали верх.

— Восемьдесят процентов... — глухо повторила она. — А про остальные двадцать ты забыл? Что, если он никогда не откроет глаза?

— Это исключено. Он обязательно очнется! — Сюй Фэн слепо верил в лучшее. Ему казалось, что Вэй Линь вот-вот пошевелится и откроет глаза.

В конце концов, прошло всего четыре дня. Доктор ведь говорил о месяце. Вэй Линь просто устал, ему нужно хорошенько выспаться — так парень убеждал самого себя день за днем.

— Хорошо, пусть даже очнется. Ты думал о последствиях? Осложнения, травмы... он ведь может остаться калекой, — Мать Сюй смотрела на вещи гораздо практичнее, без юношеского максимализма.

Сюй Фэн не знал, что ответить. Сам он был готов делить с Вэй Линем любые тяготы, но понимал, что мать в его преданность не верит.

— Мама, сейчас не время строить пустые догадки, — отрезал он, стараясь перевести разговор. — Ты хотела посмотреть на Вэй-гэ? Посмотрела. А теперь уходи.

Мать Сюй замерла, уязвленная столь откровенным пренебрежением.

— Я твоя мать! Как ты смеешь так разговаривать со мной? — гнев постепенно вытеснял остатки неловкости от постоянных пререканий с собственным сыном.

Ли Юйнянь, молча наблюдавший за этой сценой со стороны, наконец восстановил всю картину. Значит, эта элегантная женщина — мать Сюй Фэна, и пришла она вовсе не с добрыми намерениями. Очевидно, семья Сюй категорически против этих отношений.

— Госпожа Сюй, — негромко вмешался Ли Юйнянь, решив разрядить обстановку, пока спор не перерос в полноценный скандал. — Мы находимся в палате реанимации. Пожалуйста, говорите тише, больному нужен абсолютный покой.

Если они продолжают в том же духе, то переполошат все отделение, и тогда проблем не оберешься.

Хотя Мать Сюй втайне считала, что лежащий без сознания Вэй Линь все равно ничего не слышит (да и если бы шум заставил его очнуться, это было бы только к лучшему), озвучивать столь циничные мысли она не стала.

— Ладно. Я пришла сюда не для того, чтобы ругаться с тобой, — она подавила вздох и с трудом проглотила вертевшие на языке колкости. — Сяо Фэн, отец знает, что ты в городе. Наберись смелости и зайди домой.

С этими словами она развернулась и стремительно вышла из палаты.

В палате воцарилась тяжелая, осязаемая тишина. Ли Юйнянь опустился на диван у стены, а Сюй Фэн вернулся к постели Вэй Линя и принялся аккуратно, сосредоточенно массировать его онемевшие мышцы, как вчера учил дежурный врач.

Ни один из них не проронил ни слова. Молчание затянулось до тех пор, пока в дверь не постучали.

— О, сегодня вы оба здесь! — улыбнулась вошедшая медсестра.

Это была Сяо Ли, совсем молоденькая девушка, устроившаяся в отделение повышенной комфортности благодаря семейным связям.

— Здравствуй, Сяо Ли. Снова мы тебя обременяем, — вежливо отозвался Сюй Фэн, отходя на пару шагов и освобождая место у кровати.

Он внимательно следил за тем, как медсестра проверяет показания приборов и капельницу, хотя сам ровным счетом ничего не понимал в этих графиках и цифрах.

— Так, показатели господина Вэя в полной норме, — удовлетворенно кивнула девушка, сверившись с картой. — Сюй Фэн, вы отлично справляетесь. Продолжайте делать массаж, это сейчас очень важно.

Сказав еще несколько приободряющих слов, Сяо Ли тихо удалилась.

— Ли-гэ, он обязательно поправится, — тихо произнес Сюй Фэн, присаживаясь рядом с Юйнянем на диван. — И я никуда от него не уйду.

Ли Юйнянь лишь неопределенно покачал головой, не желая давать пустых надежд:

— Твоя семья... они ведь так и не приняли твой выбор?

— Нет. И слушать ничего не хотят, — плечи Сюй Фэна поникли.

Каждый раз, сталкиваясь с глухой стеной родительского непонимания, он испытывал горькое разочарование. Он давно заставил себя ничего от них не ждать, но в глубине души все равно оставалась ноющая обида.

— И что ты намерен делать? Так и будешь бегать от них? — Ли Юйнянь искренне не понимал, откуда в этих людях столько яда и почему родная мать и сын общаются как заклятые враги. —

Почему бы просто не сесть и не поговорить нормально?

— Я пытался! Но они затыкают уши. Отец орал, что лишит меня наследства и вычеркнет из семейного реестра, — Сюй Фэн горько усмехнулся.

Когда он впервые осознал свою особенность, ему тоже было до смерти страшно. Единственным человеком, кому он тогда решился довериться, был его старший брат.

Сюй Чжэн всегда был для него идеалом старшего брата — во всех смыслах. Выслушав путанные, испуганные признания младшего, он не стал читать нотации или брезгливо кривиться. Вместо этого он молча засел за книги и медицинские статьи, разобрался в вопросе и лишь тогда вернулся к Сюй Фэну, чтобы успокоить его и вернуть почву под ногами.

Окрыленный его поддержкой, Сюй Фэн решился на признание родителям — и столкнулся с ураганом гнева. На контрасте с понимающим братом жесткая реакция отца и матери породила в его душе глубокую обиду. Все эти годы, что он провел в изгнании, вдали от Города Б, они с Сюй Чжэном не прекращали общаться, хотя созванивались тайно, чтобы не провоцировать стариков.

— Ты попытался один раз и сразу опустил руки, — мягко заметил Ли Юйнянь, выслушав его исповедь. — Тебе следовало проявить терпение, а не лезть на рожон. Зачем сразу вставать в позу? Если бы ты попытался понять их страхи, возможно, и они сделали бы шаг навстречу.

Юйнянь прекрасно понимал, что чета Сюй отличалась деспотичным характером, но в этой затянувшейся войне была и вина самого Сюй Фэна. Бунт молодого парня был естественен — иначе его бы просто сломали, женили насильно на какой-нибудь благородной девице и обрекли на жизнь во лжи. Но методы... Сюй Фэн действовал слишком разрушительно. Сбежать из дома на несколько лет, оборвать все контакты — какие родители после этого не затаят обиду?

— У меня не было выбора! Они загнали меня в угол, решив сосватать за дочь семьи Бай! — Сюй Фэн до сих пор помнил тот злополучный вечер в резиденции Бай. Именно тогда он впервые увидел Вэй Линя и влюбился с первого взгляда, словно от удара стрелы Амура. Окрыленный, он бросился искать старшего брата, чтобы поделиться этим невероятным чувством, но у кабинета случайно подслушал его разговор с отцом.

Тогда планировалась крупная сделка между их семьями, и скрепить союз решили старым проверенным способом — браком. Сюй Фэн был младшим, самым балованным сыном, а Вторая молодая мисс семьи Бай — единственной дочерью влиятельного патриарха, в которой тот души не чаял. Стоя перед приоткрытой дверью, Сюй Фэн отчетливо услышал, как отец хладнокровно распоряжается его судьбой, договариваясь о помолвке с Второй молодой мисс семьи Бай.

— Погоди. Зная о твоих наклонностях, они все равно хотели женить тебя на девушке? — Ли Юйнянь изумленно поднял брови. — Твой отец действительно пошел бы на такое? Это же чистой воды обман!

В голове Юйняня не укладывалось, что глава столь уважаемого клана, как Сюй, мог опуститься до такой подлости.

— Я и сам не хотел верить, но слышал каждое слово, — Сюй Фэн отвел взгляд, не в силах смотреть собеседнику в глаза. — Сначала они уверяли, что просто хотят, чтобы я присмотрелся к девушкам, нашел ту, которая понравится... Но в поместье Бай маски были сброшены. Всё решили за меня.

Очевидно, у родителей просто лопнуло терпение играть с непокорным сыном в эти бесконечные свидания вслепую.

— И все-таки мне верится с трудом, — покачал головой Ли Юйнянь. Глава семьи Сюй, каким его описывали в прессе, славился жестким характером, но всегда придерживался строгих принципов. Он вряд ли стал бы ломать жизнь невинной девушке. — Ты уверен, что здесь нет какого-то недоразумения?

— Какое еще недоразумение? — в голосе Сюй Фэна зазвучали истеричные нотки. В тот день идеальный образ отца, который он хранил в сердце с детства, рухнул в одно мгновение. — Я стоял прямо за дверью! Я слышал всё, от первого до последнего слова!

Это воспоминание было для него глубокой, незаживающей раной. Стоило слегка задеть её в разговоре, как наружу хлестала живая кровь.

— А ты не пробовал спросить брата? Вдруг ты неправильно понял контекст или это был просто гипотетический разговор? — мягко спросил Юйнянь. — Твой отец не глупец. Он должен понимать: если семья Бай узнает правду о твоих предпочтениях, разразится грандиозный скандал, и давние партнеры превратятся в злейших врагов. Зачем ему так рисковать?

— Разве такими вещами шутят? — горько усмехнулся Сюй Фэн. С того самого дня его отношение к отцу навсегда переменялось. — В общем, я тогда просто сбежал из их дома. А позже прямо заявил им в лицо, что полюбил мужчину. После этого меня со скандалом выставили из Города Б.

Тот визит к Баям стал точкой невозврата. Сюй Фэн не показывался в родных краях долгих три года.

— И все же... что-то во всей этой истории не сходится, — задумчиво протянул Ли Юйнянь. Интуиция подсказывала ему, что они упускают какую-то важную деталь, но ухватиться за нее пока не получалось.

— Что тут может не сходиться? Всё предельно просто: я опозорил их благородное семейство. Им не нужен сын-извращенец, вот и всё, — горько бросил Сюй Фэн. В этом убеждении он жил все годы своего изгнания. Даже Сюй Чжэн в их редких разговорах всегда старательно обходил тему отца. Разве это не лучшее доказательство?

<http://bllate.org/book/18418/1865481>